

Николай Александрович Петухов¹

*¹Ресей мемлекеттік сот төрелігі университеті
Мәскеу қ., Ресей Федерациясы, e-mail: rev020680@mail.ru*

Екатерина Владимировна Рябцева²

*²Ресей мемлекеттік сот төрелігі университеті
Мәскеу қ., Ресей Федерациясы*

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ПРИНЦИПТЕР МЕН НОРМАЛАРДЫҢ РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ СОТ ЖҮЙЕСІНІҢ ДАМУЫНА ЫҚПАЛЫ

Аннотация. Халықаралық принциптер мен нормалар мемлекеттердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұлттық саясатына ортақ көзқарастарды дамытуға ықпал етеді. Халықаралық құқықтық нормаларды іске асыру мемлекеттің ұлттық ерекшеліктерін, оның құқықтық жүйесін, мемлекеттік органдардың жұмыс істеу ерекшелігін ескеруі тиіс.

Халықаралық құқық талаптарына сәйкес, сондай-ақ Ресей Федерациясының құқықтық жүйесінің ерекшеліктерін ескере отырып, өткізілген зерттеуде, сыбайлас жемқорлықтың тиімді алдын алу және онымен күресу үшін қажетті пәнаралық (көп пәнділік) тәсіл қолданылды.

Практикалық нәтижелер ратификацияланған халықаралық конвенцияларда қамтылған халықаралық принциптер мен нормаларды, сондай-ақ халықаралық ұйымдардың (GRECO) ұсынымдарын ескере отырып, сот жүйесінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылды ұйымдастыруды оңтайландыру бойынша ұсыныстарды қамтиды. Ресей мемлекеттік сот төрелігі университетінде сот жүйесіндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңдылықты қалыптастыру мақсатында судьялар мен сот қызметкерлері үшін өткізілетін барлық біліктілікті арттыру курстарында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес және мүдделер қақтығысын жоюдың негізгі бағыты енгізілді. Оқу үрдісін оңтайландыру үшін судьялар мен сот қызметкерлерін өздерінің тікелей міндеттерінен қол үзбей-ақ, мұндай сабақтарды жүйелі түрде өткізу үшін қашықтықтан оқыту курстары әзірленуде.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, сыбайлас жемқорлыққа қарсы халықаралық стандарттар, сот жүйесі, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес.

Петухов Николай Александрович¹

*¹Российский государственный университет правосудия
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: rev020680@mail.ru*

Рябцева Екатерина Владимировна²

*²Российский государственный университет правосудия
г. Москва, Российская Федерация*

ВЛИЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ НА РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Аннотация. Международные принципы и нормы способствуют выработке единых подходов к антикоррупционной национальной политике государств. Имплементация международных правовых стандартов должна учитывать национальные особенности государства, ее правовую систему, особенность функционирования государственных органов.

В соответствии с требованиями международного права, а также с учетом особенностей правовой системы Российской Федерации, в проведенном исследовании использован междисциплинарный (многодисциплинарный) подход, необходимый для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Практические результаты содержат предложения по оптимизации организации противодействия коррупции в судебной системе с учетом международных принципов и норм, содержащихся в ратифицированных международных конвенциях, а так же рекомендаций международных организаций (ГРЕКО). В Российском государственном университете правосудия в целях формирования антикоррупционного правосознания в судебной системе введен базовый курс по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов на всех курсах повышения квалификации судей и работников аппарата суда. Для оптимизации процесса обучения разрабатываются

дистанционные курсы, позволяющие систематически проводить такие занятия без отрыва судей и работников аппарата суда от своих непосредственных обязанностей.

Ключевые слова: противодействие коррупции, международные антикоррупционные стандарты, судебная система, антикоррупционное обучение.

Petukhov Nikolai Aleksandrovich¹

¹Russian State University of Justice

Moscow c., Russian Federation, e-mail: rev020680@mail.ru

Ryabtseva Ekaterina Vladimirovna²

²Russian State University of Justice

Moscow c., Russian Federation

THE IMPACT OF ANTI-CORRUPTION INTERNATIONAL PRINCIPLES AND NORMS ON THE DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION.

Abstract. International principles and norms contribute to the development of common approaches to the anti-corruption national policy of states. The implementation of international legal standards should take into account the national peculiarities of the state, its legal system, the peculiarity of the functioning of state bodies.

In accordance with the requirements of international law, as well as taking into account the peculiarities of the legal system of the Russian Federation, the study used an interdisciplinary approach (multidisciplinary) necessary for the effective prevention of corruption and fight against it.

Practical results contain proposals for optimizing the organization of combating corruption in the judicial system, taking into account international principles and norms contained in ratified international conventions, as well as recommendations of international organizations (GRECO). In the Russian State University of Justice, in order to form an anti-corruption legal conscience in the judicial system, a basic course on combating corruption and resolving conflicts of interest has been introduced in all refresher courses for judges and court staff. To optimize the learning process, distance courses are being developed to systematically conduct such classes without bothering judges and court staff from their immediate duties.

Key words: anti-corruption, international anti-corruption standards, the judiciary, anti-corruption training.

В настоящее время имплементация международно-правовых норм антикоррупционной направленности в национальную систему государств является необходимым условием развития их правовых систем. Создание в государстве единой, развивающейся и многоуровневой системы форм внутригосударственного и международного права [1,190 стр.] предполагает изучение международно-правовых норм и принципов, регламентирующих вопросы противодействия коррупции.

Для Российской Федерации сравнительно-правовое исследование ведущих мировых практик, реализующих собственные модели противодействия коррупции с учетом своих национальных особенностей представляется необходимым, поскольку дает возможность находить наиболее оптимальные, для соответствующих условий, решения проблем борьбы с коррупцией в судебной деятельности.

Современные исследования для получения комплексного представления о тех или иных явлениях, возникающих в системе государственного управления, обращаются к вопросам, связанным с организационными механизмами, управленческими практиками и институционализированными ценностями, которые устанавливаются в процессе реализации политики и одобрения воли государства [2, 378-386 p.].

Международные правовые стандарты указывают на необходимость использования междисциплинарного (многодисциплинарного) подхода, необходимого для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г.).

Международный опыт, с одной стороны является особенно ценным при выборе тех или иных способов противодействия кор-

рупции, с другой показывает возможности национальных правовых систем в борьбе с рассматриваемым негативным явлением. Например, во Франции и Нидерландах в своей основе не имеют единого подхода. Страны Западной Европы имплементируют наиболее общие ценности, о чем свидетельствует уважение к Конвенции и Европейскому суду по правам человека, но при этом все будут иметь особенности правового регулирования [3, 289 p; 4, 999-1001 p].

Изучая стратегии борьбы с коррупцией в различных государствах исследователи проводят подробный сравнительно-правовой анализ методов борьбы с коррупцией (Польша, Северной Кореи, Германии и т.д.). Они обращают внимание на то, что качество управления, в том числе государственного, имеет решающее значение для борьбы с коррупцией [5, 122 pages].

Эффективность в государственном секторе определяется через судебную систему, государственную службу и организационную структуру. Коррупцированные практики, связанные с политическим и бюрократическим влиянием, слабые организационные структуры, некомпетентные назначения делают государственную администрацию неэффективной. Отсутствие системы сдержек и противовесов из-за слабой судебной системы также способствуют ослаблению государственного сектора [6].

Современная методология сравнительного правоведения дает возможность проанализировать особенности организации противодействия коррупции в законодательстве различных государств для выбора оптимального пути взаимодействия. Некоторые исследователи обращают внимание на то, что коррупция не только препятствует развитию государства, но и может быть очень функциональной. Поэтому необходимо комплексное изучение политической науки, экономики и других наук с ограничением предметной области исследования публично-правовой сферой, к которой относится судебная деятельность [7, 378-386 стр.]. При этом юридический аспект должен иметь приоритетное направление в проводимых исследованиях [8, 144-149 стр.].

Международные антикоррупционные конвенции опираются, главным образом, на императивные международно-правовые

предписания, обязывающие государства при вступлении в силу соответствующих международных договоров имплементировать их в национальное законодательство.

Основополагающим международно-правовым актом в сфере борьбы с коррупцией является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г.).

Необходимо отметить то, что Российская Федерация не ратифицировала ст. 20 «Незаконное обогащение»: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публично должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

В РФ нет соответствующей статьи, посвященной незаконному обогащению. Однако незаконное обогащение в настоящее время является одной из самых острых проблем современного российского общества. Это касается, прежде всего, должностных лиц, которые не могут обосновать случаи, когда расходы значительно превышают уровень их доходов.

Отсутствие необходимого отраслевого регулирования вопросов привлечения к уголовной ответственности за рассматриваемое правонарушение коррупционной направленности в определенной степени компенсируется посредством серьезной проверки сведений о доходах и расходах не только судей, но и тех лиц, которые безвозмездно предоставили им денежные средства за отчетный период. Если источник происхождения таких средств не установлен, то предоставленная информация считается неполной и недостоверной.

Конвенция ООН против коррупции направлена на достижение следующих целей: а) содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней; б) поощрение,

облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов; с) поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом (ст. 1).

Конвенция содержит ряд стандартов, мер и норм, которые могут применяться всеми странами в целях укрепления их правовых и нормативных режимов борьбы с коррупцией.

Вместе с тем, отсутствие легального определения понятия «коррупция» в Конвенции ООН против коррупции дает возможность более гибко применять внутригосударственное нормативно-правовое регулирование и тем самым достигать те цели, которые обозначены рассматриваемой Конвенцией.

Таким образом, Конвенция ООН против коррупции предоставляет возможность, с учетом целей и предмета Конвенции, определить понятия «коррупция» на национальном уровне, одновременно выполняя те международные обязательства, которые она налагает на государств-участников. Такой подход обоснован с международно-правовой точки зрения, т.к. международное право, т.е. система норм, основанная на согласовании воли государств, далеко не во всех случаях позволяет в рамках международно-правового акта осуществить всеобъемлющее регулирование того или иного вопроса. Напротив, в международном праве широко распространен подход, согласно которому на уровне международного договора, особенно это ярко выражено на универсальном уровне международно-правовой регуляции, закрепляются важнейшие международные обязательства, тогда как на национальном уровне они уже подлежат детализации и конкретизации. В этом отношении не является исключением и Конвенция ООН против коррупции, которая, закрепляя основные правила поведения государств в сфере борьбы с коррупцией, предоставляет им возможность на национальном уровне разрабатывать и применять законодательные акты, сообразные букве и духу Конвенции [9, 22-14 стр.].

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999г. (ратифицирована Федеральным законом РФ от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ).

В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию закреплён перечень преступлений коррупционной направленности. Однако законодательная дефиниция «коррупция» отсутствует. Но содержание деяний, как преступлений коррупционной направленности даёт понимание коррупции: 1) как подкуп в двух формах: активной и пассивной (ст.4-11); 2) как использование служебного положения в корыстных целях (ст.12); 3) как отмыwanie доходов от преступлений, связанных с коррупцией (ст.13); 4) преступления, касающиеся операций со счетами (ст.14).

Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г. (ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»).

В Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности раскрываются основные правонарушения, связанные с незаконными доходами, а также меры по выявлению и борьбе с рассматриваемым незаконным явлением как на национальном, так и на международном уровнях.

Отдельные вопросы по противодействию коррупции в различных органах и структурных подразделениях ООН представлены в соответствующих резолюциях.

В резолюциях содержатся основные направления деятельности по противодействию коррупции. Например, Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации ООН от 19 декабря 2016 года A/71/485 о предупреждении коррупции и перевода коррупционных доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение таких активов законным владельцам, в частности в страны происхождения в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/174 от 17 декабря 2015 года A/RES/70/74 о Тринадцатом

Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Резолюция Совета по правам человека ООН № 29/11 от 11 июля 2015 года A/HRC/29/L.19 о негативном влиянии коррупции на осуществление прав человека. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 67/189 от 20 декабря 2012 года A/RES/67/189 об укреплении программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в особенности потенциала в области технического сотрудничества. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2004 года A/RES/59/242. Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 года.

Особо следует обратить внимание на Рекомендации Комитета министров Совета Европы NR (2000) 10 кодексах поведения для государственных служащих (принята на 106-й сессии Комитета министров 11 мая 2000 г.).

Международно-правовые рекомендации относительно кодексов поведения для государственных служащих явились основой для развития национального законодательства многих стран. Распространённой практикой стало регулирование конфликта интересов с помощью этических кодексов. Например, в Канаде действует Кодекс по урегулированию конфликта интересов и трудоустройству после увольнения со службы для лиц, замещающих высшие государственные должности, а также Кодекс ценности и этики государственной службы, содержащий раздел «Меры по урегулированию конфликта интересов». Этический кодекс для государственных служащих Чехии, содержит законодательное закрепление запретов и ограничений для государственного служащего во избежание возникновения конфликта интересов. Итальянский кодекс для работников правительственных организаций также включает детальные указания, как должен поступить служащий, чтобы избежать конфликта интересов [10, 13-14 стр.].

Действительно, на административную коррупцию влияют существующие возможности для представителей государственной власти, и личные склонности извлекать выгоду из них. Обязанности судей, государ-

ственных служащих судов требуют соблюдения ряда этических принципов и ценностей (бескорыстность, открытость, прозрачность, беспристрастность, служение общественным интересам, ответственность и подотчетность и т. д.) в своей повседневной деятельности. Между тем стремление к личным интересам, использование возможностей является закономерными и приемлемыми для современного общества. Такое противоположное давление (ориентация рынка на общественные интересы) создает внутренние конфликты, которые имеют довольно высокую цену для общества и государства [11].

Рекомендации Группы государств против коррупции (ГРЕКО) также оказывают серьезное влияние на развитие антикоррупционного законодательства в России (с 1 февраля 2007 г. Россия официально стала полноправным членом данной Группы) [12].

В рекомендациях ГРЕКО [13] при оценке состояния коррупции в судебной системе РФ, а также в рекомендациях по принятию дальнейших антикоррупционных мер рассматриваются вопросы, связанные с предотвращением и противодействием коррупционных правонарушений. Например, в оценочном докладе четвертого раунда оценки «Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров», принятым на 77-м пленарном заседании ГРЕКО (Страсбург, 16-18 октября 2017г.) дает рекомендации о необходимости оптимизировать судебную систему посредством пересмотра процесса отбора кандидатов на должность судей в целях сохранения разделения властей и усилении роли судебной власти; предоставление сторонам, чье ходатайство было отклонено судом возможность обжалования такого отказа без ущерба для судебного разбирательства.

В качестве отдельной рекомендации ГРЕКО выделяет необходимость дальнейшего совершенствования начального и текущего обучения судей по вопросам противодействия коррупции и соблюдения кодекса судейской этики, включающим и процесс обучения мировых судей (п.225 Четвертого раунда оценки).

В целях реализации рекомендаций ГРЕКО в 2018 г. в Российском государст-

венном университете правосудия прошли обучение 7213 судей, из них:

- переподготовку 757 судей, впервые назначенных на должности судей (федеральных арбитражных судов – 158; федеральных судов общей юрисдикции – 599);

- повышение квалификации 6321 судей (судьи федеральных арбитражных судов – 952; судьи судов общей юрисдикции – 5369);

- мировые судьи (г. Москва, Ярославская область) 135 судей (впервые назначенных на должность мировых судей г. Москвы – 51; мировых судей г. Москвы – 82; мировых судей Ярославской области – 2).

За период с 01.01.2019г. по 01.05.2019г. в Российском государственном университете правосудия прошли обучение 2343 судьи, из них:

- переподготовку 274 судей, впервые назначенных на должности судей;

- повышение квалификации 2119 судей (судьи федеральных арбитражных судов – 392; судьи судов общей юрисдикции – 1727);

- мировые судьи 50 судей (г. Москва) (впервые назначенных на должность мировых судей г. Москвы – 26; мировых судей г. Москвы – 24).

В субъектах на базе филиалов Российского государственного университета правосудия преподаются различные дисциплины, содержащие вопросы, связанные со знанием антикоррупционного законодательства применительно к мировым судьям. Например, в Ростовском филиале Российского государственного университета правосудия при переподготовке мировых судей предусмотрены несколько тем антикоррупционной направленности «Основы противодействия коррупции в судебной системе»; «Методика преодоления конфликтных ситуаций в профессиональной деятельности мировых судей». В Восточно-Сибирском филиале в учебных планах мировых судей, государственных гражданских служащих судов и Судебных департаментов Сибирского региона предусмотрены учебные занятия по антикоррупционной тематике в объеме не менее 5 процентов от общего количества аудиторных занятий.

Всего за 2018 г. в филиалах Российского государственного университета правосудия прошли квалификацию 366 мировых судей и 208 профессиональную переподготовку впервые назначенные мировые судьи.

За период с 01.01.2019 г. по 01.05.2019 г. в филиалах Российского государственного университета правосудия прошли обучение 238 судей.

Международные принципы и нормы оказывают непосредственное влияние на мероприятия по противодействию коррупции, которые проводятся в Российской Федерации. Международные антикоррупционные организации, рекомендуя обратить внимание на отдельные коррупционные риски в правовом регулировании и правоприменительной практике создают основу для выработки конкретных способов устранения причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений.

По направлению профилактики коррупции, связанному с формированием отрицательного отношения к рассматриваемому негативному явлению, проводится последовательная реализация рекомендаций ГРЕКО.

Сложность в формировании отрицательного отношения к коррупционным проявлениям с учетом особенностей обучения судей и государственных служащих судов связана с тем, что практические занятия не могут охватить всего объема коррупционных рисков в судебной деятельности. Преподавателями-лекторами, совместно с практическими работниками, проводится работа по методическому обеспечению судей по рассматриваемой тематике.

Также проводятся мероприятия по разработке дистанционных электронных курсов для аппаратов судов по дисциплинам «Противодействие коррупции в судебной деятельности» и «Проблемы предупреждения конфликта интересов в судебной деятельности», включающие электронные книги, лекции-презентации по вопросам предупреждения коррупционного поведения, соблюдению этических норм и урегулированию конфликта интересов. В последующем, такие дистанционные курсы должны быть внедрены и в мировую юстицию для обучения мировых судей всех субъектов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография / В.В. Ершов // М.: РГУП, 2018.— 630 с.
2. Henry, N. Paradigms of Public Administration. Wiley on behalf of the American Society for Public Administration. Public Administration Review, Vol. 35. — 1975 — Pages: 378-380pp.
3. Nancy Loucks Contrasting Prisoners' Rights: A Comparative Examination of England and Germany. By Liora Lazarus. Oxford: Oxford University Press—Oxford Monographs on Criminal Law and Justice, 2004, -289pp.
4. The British Journal of Criminology, Volume 45, Issue 6, 1 November 2005, 999–1010pp.
5. Hough, D. Corruption, Anti-Corruption and Governance, 2013. -122-135pp.
6. Mihaiu, D., Opreana, A. and Cristescu, M. Efficiency, Effectiveness and Performance of the Public Sector. Romanian Journal of Economic Forecasting, 2010.-123-140pp.
7. Debiel, Tobias, Gawrich, Andrea (Dys-)Functionalities of Corruption Comparative Perspectives and Methodological Pluralism. 2014. -266-275pp.
8. Ferreyra, Gabriel Judicial Corruption in the Mexican Federal Judiciary // HUMAN ORGANIZATION 76. -№. 2.— 141-149pp.
9. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: Монография / Хабриева Т.Я., Тиунов О.И., Кашепов В.П. и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. М., 2012. -280с.
10. Этика публичной политики: из опыта работы Комитета по стандартам публичной сферы Великобритании. М, 2005. 350с.
11. Jolanta Palidauskaitė Problems of Corruption and Responsibility in Public Administration // Public Policy and Administration» ISSN online 2029-2872 / ISSN print 1648-2603 Vol 1, No 13.-2005.
12. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление. Коллектив авторов: Абузьярова Н.А., Артемов В.Ю., Булаевский Б.А. и др.; отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин. М., 2013.-280с.
13. Отчетный доклад Председателя Совета судей Российской Федерации Момотова В.В. по итогам 2017 года/Официальный сайт Совета Судей. Режим доступа (<http://ssrf.ru/menu/>).

References:

1. Ershov V.V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenij: Monografija. (M.: RGUP, 2018).
2. Henry, N. Paradigms of Public Administration. [Wiley on behalf of the American Society for Public Administration. Public Administration Review] Vol. 35, 378-380 (1975).
3. Nancy Loucks Contrasting Prisoners' Rights: A Comparative Examination of England and Germany. By Liora Lazarus. Oxford: Oxford University Press/ [Oxford Monographs on Criminal Law and Justice], 289 (2004).
4. Nancy Loucks Contrasting Prisoners' Rights: A Comparative Examination of England and Germany [The British Journal of Criminology]. Volume 45, Issue 6, 1 November, 999–1010 (2005).
5. Hough, D. Corruption, Anti-Corruption and Governance, (2013).
6. Mihaiu, D., Opreana, A. and Cristescu, M. Efficiency, Effectiveness and Performance of the Public Sector. {Romanian Journal of Economic Forecasting} 123-140 (2010).
7. Debiel, Tobias, Gawrich, Andrea (Dys-) Functionalities of Corruption Comparative Perspectives and Methodological Pluralism. (2014).
8. Ferreyra, Gabriel Judicial Corruption in the Mexican Federal Judiciary [HUMAN ORGANIZATION] -№. 2. 141-149 (1976).
9. Pravovye mehanizmy implementacii antikorrupcionnykh konvencij: Monografija / Habrieva T.Ja., Tiunov O.I., Kashepov V.P. i dr.; отв. ред. О.И. Тиунов. (М., institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya, 2012).
10. Jetika publichnoj politiki: iz opyta raboty Komiteta po standartam publichnoj sfery Velikobritanii. (M, 2005).
11. Jolanta Palidauskaitė Problems of Corruption and Responsibility in Public Administration [Public Policy and Administration» ISSN online 2029-2872 / ISSN print 1648-2603] Vol 1, No 13 (2005).
12. Korruptsiogennost' zakonodatel'stva: prichiny, faktory, preodolenie. Kollektiv avtorov: Abuzjarova N.A., Artemov V.Ju., Bulaevskij B.A. i dr.; отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин. (М., 2013).
13. Otchetnyj doklad Predsedatelja Soveta sudej Rossijskoj Federacii Momotova V.V. po itogam 2017 goda (Oficial'nyj sajt Soveta Sudej. Access mode (<http://ssrf.ru/menu/14>, 2017).